

Иллюстрации: ОВД-Инфо

15.09.2020, 08:56 [Вся Россия](#)

СТАТЬИ

«Государство не любит разжимать свои челюсти»: кого оправдывают по политическим делам

0,36% — такой была доля оправдательных приговоров в России в 2019 году. Смотря на статистику, сложно представить, что в это меньшинство могут попасть фигуранты политических дел. Но иногда суды встают даже на их сторону. ОВД-Инфо рассказывает о положительных решениях в политических делах и пытается понять, кого из нынешних обвиняемых они могут коснуться.

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

[ПОДПИСАТЬСЯ](#)

КОГО И ПОЧЕМУ ОПРАВДЫВАЮТ СУДЬИ

«Я президент мира, готовьте ваши налоги! Налоги, ребят!» — кричит человек в маске Путина в пермском KFC, убегая от мужчины в камуфляже. Сидящие за столами посетители наблюдают за происходящим и улыбаются.

Во второй части видео двое мужчин привязывают к столбу манекен с маской президента вместо головы. Тело одето в белый костюм и обмотано черным скотчем: цвета образуют полосы, напоминающие тюремную робу. Прохожие, смеясь и улыбаясь, фотографируются на фоне пленника.

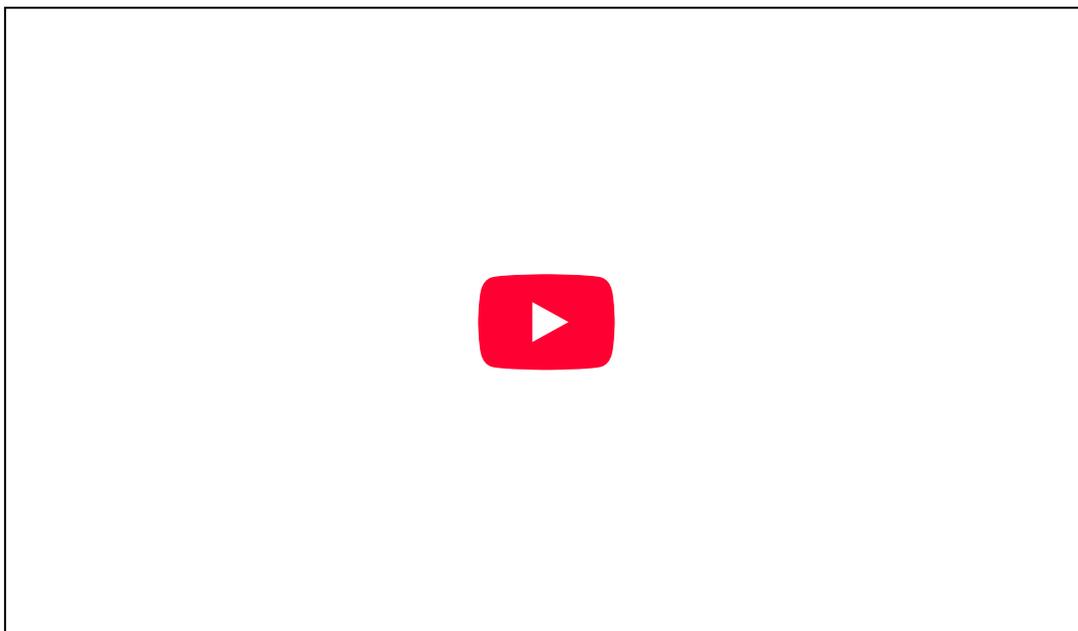
Ролик, вышедший в ноябре 2018 года на ютуб-канале «Проект Гроза», сопровождается дисклеймером:

«Видео постановочное, а люди в нем актеры
Целью видео не является унизить или обидеть кого-то
Создано же оно в сугубо развлекательном характере
Все совпадения с реальными людьми случайны
P. S. Не сажайте нас пожалуйста»

В августе 2020 года одного из авторов этого видео **приговорили** к двум годам колонии общего режима. Молодого человека признали виновным в хулиганстве, совершенном группой лиц (ч. 2 ст. 213 УК). По мнению

суда, своими действиями молодые люди оскорбили сторонников Владимира Путина.

Второй участник акции получил год условного срока. А третьего обвиняемого оправдали. Суд решил, что в действиях молодого человека не было состава преступления, так как он просто снимал происходящее на видео.

Это последнее рассмотренное политическое дело с оправдательной частью в приговоре, но не единственное. В 2015 году суд **вынес решение** по делу о вандализме, возбужденному из-за раскрашивания звезды на столичной высотке в цвета украинского флага. Ответственность за акцию взял на себя украинский руфер по кличке Мустанг, но на суде вместо него оказались пятеро россиян: руфер Владимир Подрезов, помогавший Мустангу, и четверо бейсджамперов, по неудачному совпадению в то утро прыгавших с парашютами с той самой высотки. Прокуратура требовала для них три года лишения свободы.

Частично признавшего вину Подрезова суд приговорил к двум годам и трем месяцам колонии. А бейсджамперов, отрицавших свою причастность к акции, судья оправдал. Как **писали** в день приговора журналисты, никто не ожидал

такого исхода — адвокаты и родственники обвиняемых называли решение «чудом» и даже говорили о возрождении веры в российское правосудие.

«Первоначально мотив был такой, что надо найти виноватых, — считает руководитель программы „Поддержка политзаключенных“ ПЦ „Мемориал“ Сергей Давидис. — Кого-нибудь обязательно надо посадить, чтобы показать эффективность правоохранительных органов. Когда выяснилось, что это был другой человек и посадили помогавшего ему, никакого смысла в преследовании этих людей [бейсджамперов] не было, а общественное внимание было. Удачное стечение обстоятельств. Если бы не было найдено реальных виновников — посадили бы, несмотря ни на что, разумеется».

Давидис выделяет четыре фактора, которые, по его мнению, «дают некоторый шанс получить оправдательный приговор»: очевидная невиновность обвиняемого, не очень большая заинтересованность государства в его преследовании, общественное внимание к делу и качественная юридическая защита.

Адвокат Международной правозащитной группы «Агора» Андрей Лепехин упоминает еще один важный фактор — личная заинтересованность судьи в справедливом рассмотрении дела. В 2019 году Лепехину **удалось** добиться оправдательного приговора для экс-координатора челябинского штаба Навального Бориса Золотаревского, которого обвиняли в причинении легкого вреда здоровью охраннику Русской медной компании. Поводом для возбуждения дела стал конфликт Золотаревского с чоповцами, которые мешали активистам штаба Навального записать видеообращение.

По словам Лепехина, решающую роль в рассмотрении дела сыграла детализация звонков потерпевшего. С ее помощью защите удалось доказать, что охранник

не сидел три недели на больничном, как заявлял в суде, а спокойно продолжал ездить на работу в другую область. Получить такую детализацию можно было только через суд. Выходит, в деле Золотаревского судья не только не мешал стороне защиты, но и помог собрать доказательства невиновности активиста.

Глава Международной правозащитной группы «Агора» Павел Чиков считает, что на возможность оправдания также влияет уровень политического заказа и работа в деле спецслужб. Например, добиться прекращения дела, которое вела ФСБ, достаточно сложно. То же касается всех террористических и экстремистских дел.

Правозащитница и бывшая сотрудница «Правозащиты Открытки» Валентина Дехтяренко выделяет еще одну категорию тяжелых случаев — это дела за слова, например, за посты в соцсетях. «Есть переписки, которые можно вложить в дело, есть „экспертные“ центры, которые подготовят нужные документы, — объясняет Дехтяренко. — Есть подментованные свидетели, участники групп во „ВКонтакте“, которых можно опросить. Так собираются липовые доказательства, которые уже можно рассматривать в суде».

ЧТО МЕШАЕТ СУДЬЯМ ОПРАВДЫВАТЬ ЧАЩЕ

Говоря о пресловутых 0,36% оправдательных приговоров, Сергей Давидис отмечает: «Это проблема не столько политических репрессий, сколько вообще сложившейся судебной системы, которая носит откровенно карательный характер». По мнению правозащитника, совместная работа следствия, прокуратуры и суда как одной большой корпорации практически отнимает у судей возможность выносить оправдательные решения: такой приговор будет как минимум означать ошибку предыдущих инстанций.

Глава «Агоры» считает, что не все так однозначно. По словам Чикова, российские суды достаточно часто выносят оправдательные приговоры по определенным категориям дел. Например, доля оправданий у мировых судей по делам о клевете достигает 70%, а в делах с судами присяжных на такие приговоры приходится до 40% в зависимости от региона.

Низкий процент оправдательных решений по другим делам юрист связывает с традиционным для России перекосом уголовного процесса в сторону предварительного следствия. То есть по факту вопрос виновности и невиновности человека решается не судом, а самим следователем. «Статистика говорит, что каждое пятое уголовное дело прекращается за отсутствием состава преступления [до суда], — рассказывает юрист. — Я не знаю точных данных, потому что они не очень публичные. Грубо говоря, это те дела, по которым бы был вынесен оправдательный приговор, если бы они ушли в суд».

По мнению адвоката «Агоры» Андрея Лепехина, следователи предпочитают самостоятельно прекращать разваливающиеся дела по двум причинам. Во-первых, в этом случае у обвиняемого меньше возможностей для получения денежной компенсации за необоснованное уголовное преследование. Во-вторых, за оправдательные приговоры следователей, как утверждает адвокат, наказывают. Об устройстве правоохранительной системы Лепехин знает не понаслышке: до прихода в правозащиту он сам работал в Следственном комитете.

Пожалуй, самый известный случай прекращения политического дела в России — это кейс сотрудника «Медузы» Ивана Голунова. В 2019 году журналиста задержали по делу о попытке сбыта наркотиков в крупном размере: Голунову грозило от 10 до 20 лет лишения свободы. Общество ответило многочисленными пикетными очередями, массовыми акциями протеста и слоганом «Я/Мы Иван Голунов» на первых полосах газет. Спустя пять дней после задержания дело **прекратили**.

В 2018 году следствие **прекратило** уголовное дело Дмитрия Богатова. Математика обвиняли в призывах к терроризму и подготовке массовых беспорядков из-за чужого сообщения на форуме: неизвестный призвал сограждан выйти на Красную площадь с коктейлями Молотова. К делу было привлечено общественное внимание, но добиться его прекращения помог в том числе качественный сбор доказательств: адвокаты подтвердили алиби математика с помощью записей с камер наблюдения и проверки на полиграфе.

Несмотря на положительный исход дела, Богатов провел три месяца в СИЗО, полгода под домашним арестом и еще четыре месяца под подпиской о невыезде. Вскоре после прекращения судебного разбирательства он **уехал** в США и остался жить там.

КАК ОПРАВДААННЫЕ ДОБИВАЮТСЯ КОМПЕНСАЦИЙ

Оправдательный приговор дает возможность бывшим обвиняемым требовать от государства денежной компенсации морального вреда за необоснованное уголовное преследование. Например, оправданным бейсджамперам суд **присудил** от 410 до 632 тысяч рублей.

Максимальную компенсацию среди фигурантов политических дел получил Ильдар Дадин — два миллиона рублей. Сам активист требовал от государства пять миллионов. «Скажем так, мы просили побольше, чтобы дали адекватно», — объясняет его адвокат Алексей Липцер.

В декабре 2015 года Ильдара Дадина **приговорили** к трем годам лишения свободы, позже **сократив** срок до двух с половиной лет. Он стал первым человеком, которого осудили по уголовной статье о неоднократном нарушении правил проведения публичного мероприятия (ст. 212.1 УК). Позже приговор отменили, но перед этим активист почти два года провел под домашним арестом, в СИЗО, ИВС и колониях, где подвергался пыткам.

По словам Липцера, примерная расценка компенсаций по таким делам — миллион рублей за один год лишения свободы. Полученные два миллиона рублей адвокат называет удовлетворительной суммой по сравнению с другими решениями российских судов. «Но оценить объективно, сколько стоит свобода невиновного человека, — это очень сложно», — добавляет адвокат.

ЧТО ЗАМЕНИЛО ОПРАВДАТЕЛЬНЫЕ ПРИГОВОРЫ В РОССИИ

Освобождение от наказания

«Государство не любит разжимать свои челюсти, если уж оно кого-то схватило, — рассуждает сотрудник „Мемориала“ Сергей Давидис. — Оно, скорее, может спустить дело на тормозах и назначить мягкое наказание, чем вовсе прекратить преследование и отпустить».

В 2019 году участника питерской акции «Он нам не царь» Михаила Цакунова **приговорили** к 100 тысячам рублей штрафа по делу о насилии в отношении полицейского. Решение было неожиданным: общественность готовилась к реальному сроку. При этом от уплаты штрафа Цакунова освободили, так как перед этим он почти год провел в СИЗО.

На апелляции суд и вовсе **оправдал** юношу. Адвокат «Правозащиты Открытки» Павел Ясман, представлявший интересы Цакунова, объясняет это решение добропорядочностью судьи: «Принципиальный человек попался, который смотрит, оценивает всё с точки зрения закона. Другой бы подтвердил не глядя, и всё».

Иногда суд назначает не штраф, а реальный срок, но с учетом отсиденного в СИЗО всё равно отпускает осужденного на волю прямо из зала суда. «Такое сейчас **происходит** в Ингушетии с рядовыми участниками протестов, которые обвиняются в насилии в отношении сотрудников полиции, — рассказывает Сергей Давидис. — Очевидно, что это политическое решение. Аналогичная ситуация была по „московскому делу“. Всё это не вопрос правосудия, а вопрос политической целесообразности».

Возможно также освобождение от наказания в связи с истекшим сроком давности по статье. Например, в августе 2020 года самарскую правозащитницу Наталью Баранову, чьи интересы представляла «Агора», **признали** виновной в неуважении к суду (ч. 2 ст. 297 УК) и оскорблении полицейского (ст. 319 УК) из-за грубости

в общении с представителями власти. Женщине назначили 440 часов обязательных работ, но отработать ей придется только 160: по первому обвинению сроки уже прошли. Чиков считает, что рассмотрение дела затянули специально: судья назначил оглашение приговора на 31 августа, хотя срок давности по первой статье истекал 16-го числа.

Отмена приговора

Через год после обвинительного приговора Ильдар Дадин написал жене письмо, которое начиналось так: «Настя! Если решишь опубликовать информацию о происходящем со мной, то попробуй распространить ее как можно более широко. Это увеличит шансы на то, что я останусь жив». В письме активист подробно **рассказал** о пытках, которые в отношении него и других заключенных использовали сотрудники карельской колонии.

Уже через четыре месяца после публикации письма Верховный суд **принял** решение об освобождении активиста и отмене приговора. Формальным поводом для этого стала позиция Конституционного суда, который рекомендовал пересмотреть приговор в связи с его несоответствием статье 212.1 УК.

Адвокат Дадина Алексей Липцер считает, что решение отменили не столько из-за самого факта пыток, сколько из-за общественного резонанса, возникшего вокруг фигуры Дадина после публикации письма.

Амнистия

Амнистия — это освобождение от наказания сразу большого числа обвиняемых или осужденных. Как объясняет адвокат «Агоры» Евгений Губин, амнистия распространяется на определенные **группы** людей, например, на осужденных старше 50 лет, отцов-одиночек

или тех, кому осталось сидеть меньше года. Решение о самом проведении амнистии и включении в нее той или иной категории заключенных принимает Государственная Дума.

До 2002 года амнистии проводились практически ежегодно. В последнее время амнистии стали приурочивать к юбилею Победы и проводить раз в пять лет. «Все очень ждали амнистию к 75-летию победы в этом году, но, как мы знаем, Государственная Дума отказалась от этого, — рассказывает Губин. — Что будет дальше, никто не знает. Пока никаких данных о следующей амнистии нет».

Последняя амнистия прошла в 2015 году и **коснулась** более 230 тысяч человек. Среди них оказались подзащитные Губина **физик** Владимир Голубев и **активист** «Открытой России» Дмитрий Семенов. Первого обвиняли в разглашении гостайны, второго — в призывах к экстремистской деятельности из-за демотиватора с Медведевым. По амнистии 2013 года на свободу вышли **участницы** Pussy Riot и несколько **фигурантов** «болотного дела».

Сергей Давидис вспоминает дело Даниила Константинова, которое буквально подвели под амнистию. В 2012 году лидера националистической организации «Лига обороны Москвы» обвинили в убийстве. Прокурор просил для него 10 лет реального срока. Спустя два года суд неожиданно **переквалифицировал** обвинение с убийства на хулиганство и, благодаря амнистии, **освободил** прямо в зале суда.

КОГО МОГУТ ОПРАВДАТЬ ИЗ НЫНЕШНИХ ОБВИНЯЕМЫХ

Павел Чиков в беседе с ОВД-Инфо отказался назвать дела, в которых, по его мнению, возможен оправдательный

приговор. «По общему правилу нашему внутреннему корпоративному судебные решения не предсказываются, — объясняет юрист. — Слишком много раз случалось такое, что решения принимались совершенно неожиданные и даже не из предполагавшихся вариантов».

Сергей Давидис затруднился с ходу назвать дела, в которых, по его мнению, возможен оправдательный приговор. Но смог объяснить, почему лично он не верит в положительные решения по нескольким наиболее громким политическим делам.

Например, в ближайшее время суды рассмотрят апелляции по делу «Сети» и «Нового величия». По мнению Давидиса, в этих делах можно ждать только некоторого смягчения приговоров. Как объясняет правозащитник, по делу «Сети» государство уже выразило свою позицию огромными сроками в суде первой инстанции. А апелляция по делу «Нового величия» вряд ли вызовет массовую общественную поддержку, так как большая часть фигурантов уже получила наказания, не связанные с реальным лишением свободы.

Плакаты в поддержку фигурантов дела «Сети» и «Нового величия» на марше памяти Бориса Немцова / Фото: Влад Докшин, «Новая газета»

В августе 2020 года против муниципального депутата Юлии Галяминой возбудили дело о неоднократном нарушении правил проведения мероприятия (ст. 212.1 УК). Давидис убежден, что приговор мундепу, скорее всего, не будет связан с реальным лишением свободы, как это было в делах Ильдара Дадина и Константина Котова. «Но не думаю, что дело будет прекращено или будет вынесен оправдательный приговор, — продолжает правозащитник. — То понимание этой самой статьи 212.1, которое было продемонстрировано уже в нескольких делах, — оно не дает никаких шансов так считать».

В деле «Омбудсмана полиции» Владимира Воронцова правозащитник допускает мягкий приговор, но не надеется на полное прекращение дела. По мнению Давидиса, сфера поддержки и защиты прав полиции — слишком опасная для государства, чтобы отказаться от обвинительного решения в этом деле.

При упоминании журналиста Ивана Сафронова, обвиняемого в госизмене, Сергей Давидис отмечает, что как раз в этом деле есть слабый шанс на оправдание.

Но засекреченность дела не позволит общественности содержательно спорить с обвинением, считает сотрудник «Мемориала».

«Понятно, что если вдруг резко изменится общественная ситуация, и по Москве станут ходить сотни тысяч с протестными требованиями, тогда может быть, конечно, что угодно, — отмечает Давидис. — И оправдательные приговоры, и прекращения дел. Но пока этого нет и какой-то близкой перспективы этого нет, все будет идти, как идет».

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ